

Он псих. Лоуренс, которого я считала адекватным, внезапно тронулся умом, не говоря уже о Натаниэле. Мне хочется уговорить их обоих, но руке так холодно...и это головокружение...я потеряла так много крови? В глазах темнеет...

Что, если я уже не очнусь?

Нечётким взглядом я смотрела на Натаниэля. Даже в таком состоянии я ясно понимала: он сейчас зол. Очень зол.

- Я спросил, кто это был, - подойдя к группе дворянина, Натаниэль скользил по ним взглядом. Сгорбившись, они дрожали и не решались ответить.

- Кто? - вокруг руки Натаниэля появились магические волны. Только сейчас дворянин отважился заговорить:

- Стой! Подожди! Давай начнём сначала. Меня зовут Адольф Брайсон, я наследник виконта Брайсона! А кто ты, раз решил напасть на меня?

Натаниэль на мгновение остановился. Брайсон, по глупости решивший, что Натаниэля впечатлил его статус, торжествующе усмехнулся.

Раз он из семьи виконта, разве он не должен был узнать герцога Кромсохилт? Он же не сельчанин и не простолюдин, в конце концов. И даже так, разве удушающая аура опасности вокруг Натаниэля не намекает, что стоит быть хотя бы уважительнее?

- Ты слишком смел или слишком туп? - риторически спросил Натаниэль.

- Что?

- Виконт Брайтон зря тратил деньги на твоё образование. Наследник дворянского семейства вырос полным дураком.

- Что? Ты хочешь умереть? - гневно воскликнул Адольф Брайтон; от ухмылки не осталось и следа.

- Умереть тут хочешь лишь ты, Брайтон.

Слова герцога прозвучали как смертный приговор. Наследник виконта замер, мелко задрожав от страха. С презрением, словно перед ним было мерзкое насекомое, взглянув на Брайтона, Натаниэль сказал:

- Один из твоих слуг ранил мою невесту.

- Что? Это твоя невеста?

Натаниэль проигнорировал Брайсона и скосил глаза на рыцаря, чьи доспехи были заляпаны моей кровью. Температура в холле понизилась ещё на пару градусов.

- Довольно. Твой рыцарь должен отказаться от своей руки. Но не думай, что я удовлетворюсь лишь его рукой.

- Отдать руку за мелкую царапину? Безумие! Нет, а ты кто такой?!

Надеюсь, у Адольфа Брайсона несколько жизней, иначе ему точно конец. В глазах темнело всё

сильнее. Кажется, я сильно кровоточила. Но, пока ситуация не разрешится, я должна держаться. Голос Натаниэля слышался эхом в затуманенном сознании.

- Уверен, тебе очень любопытно, - недобро усмехнулся Кромсохилт и сделал знак рукой Кайду, отдав молчаливый приказ.

- Да, господин.

Неважно, что не прозвучало ни единого слова, сэр Альт всё понял. Отдал честь, развернулся и пошёл в сторону Брайсона. Наследник виконта, кажется, испугался крепкого телосложения Кайда, но устоял на месте, хоть и дрожал как осиновый лист на ветру.

- Перед вами, - сэр Альт с почтением указал на Натаниэля, - герцог Натаниэль Кромсохилт.

- Что?! - у Адольфа было такое выражение лица, будто его только что хорошенько огрели по голове. Словно наслаждаясь произведённым эффектом, Кайд повторил:

- Его Светлость, герцог Натаниэль Кромсохилт...

- Стой, подожди! - замахал руками Брайсон и заикающимся голосом, словно слова никак не хотели складываться в предложение, спросил, - кто... Герцог... этот? Он? Кромсохилт?

Увидев, как сэр Альт кивнул, Адольф бессильно осел. Его тело задрожало, а взгляд прочно приклеился к полу, как будто глаза просто не могли смотреть на Натаниэля.

- Герцог... - как сумасшедший бормотал Брайсон. Постепенно до него дошло, что именно произошло в какой-то захудалой гостинице. Мужчина медленно поднял голову. - Он - герцог Натаниэль Кромсохилт?!

Натаниэль медленно приблизился к Брайсону, словно хищник, приподнял пальцами подбородок и заговорил:

- Теперь понятно, кого ты решился оскорбить? Кого решился ранить?

Медленно повернув негнущуюся шею, Брайсон посмотрел на меня и с бледным лицом пробормотал:

- Невесту...герцога Кромсохилт...мой рыцарь... АГХ!

Дворянин схватился за горло, словно ему внезапно перекрыли воздух. Весь вид наследника виконта представлял собой жалкое зрелище, но глаза Натаниэля по-прежнему источали ледяное презрение. Казалось, ещё чуть-чуть, и Натаниэль сможет взглядом замораживать людей.

- Адольф Брайсон.

- А-а-а!

- Успокойся. Я и так раздражён, - нахмурившись, Натаниэль ударил Брайсона по голове. Адольф на мгновение пошатнулся, а на его глазах выступили слёзы.

- Заткнись и слушай. Я даю тебе выбор.

- Выбор? - неверяще прохрипел дворянин.

- Если ты отрежешь руку рыцаря, ранившего мою невесту, и собственную руку, я не причиню вреда твоей семье.

- Убить? Отрезать руку?!

- Если ты не справишься, я тебя уничтожу.

Рот Адольфа Брайсона удивлённо открылся, но сразу недоверчиво поджал губы. Здесь были свидетели. Я порезалась об оружие людей Брайсона. Конечно, это вышло случайно, и именно это хотел сказать: они не заслужили такого сурового наказания. Моя царапина быстро заживёт даже без вмешательства целительной силы церкви.

Однако...

Твой противник, Адольф, никто иной как Натаниэль Кромсохилт. У него нет снисходительности к тому, что находится за пределами интересов герцога. Вот и здесь. Отрезать руку – это не просто ампутация... это действительно резка.

Ух, нехорошо...

Я задумалась о слухах, которые обязательно распространятся об этом инциденте. Герцог Кромсохилт безжалостно истязает молодого наследника семьи Брайсонов за причинённую боль своей невесте. Слава Натаниэля укрепитя, и он восстанет как злодей с мощнейшей силой.

Почему ты этого не видишь?

А что, если дьявольский герцог проявит милосердие по просьбе своей невесты?

Общественность заговорит о Натаниэле иначе.

Решено. Не уверена в своих силах, но надо уговорить Натаниэля пощадить Брайсона, насколько это возможно. С трудом положив руку на плечо Лоуренса, который меня держал, и тихо шепнула:

- Лоуренс?

- Госпожа Ацилия? – Лоуренс смотрел на Адольфа и его слуг так, словно собирался медленно мучить их, но моргнул и повернулся ко мне. Я с некоторой опаской посмотрела в его глаза.

А я ведь считала его здравомыслящим!

Что ж, его здравомыслие было «относительным».

- Вы, должно быть, из тех, кто мстит при сильной злости, - задумчиво пробормотала я, - однако послушайте. Натаниэль пытается наказать их, но я...

Выслушав мои озвученные домыслы, Лоуренс кивнул. Я было обрадовалась, что он согласен, как Лоуренс заговорил:

- Госпожа Ацилия, они причинили Вам боль. Отрезать руку – самое меньшее, что они заслуживают.

Что? Как ты пришёл к этой мысли? Лоуренс ещё более сумасшедший, чем я думала. Серьёзно,

я что, притягиваю психов?

- Однако, если Вы против, я приму Вашу сторону. Раз это приказ, я обязан подчиниться.

Ага. Да, спасибо. Чёрт, я же чувствовала, что отношение Лоуренса ко мне было необычным: доброта ко мне не сочеталась с заботой, логичной в таких случаях. А теперь ясно: Лоуренс был покорным. И теперь я «отдала приказ». Натаниэля надо убедить до того, как станет уже слишком поздно.

- Иди к Натаниэлю, Лоуренс.

- Да, госпожа Ацилия, - сереброволосый без промедления встал и приблизился к Натаниэлю. Несмотря на неловкость, я пока просто старалась не заснуть. Как в полусне я позвала:

- Натаниэль.

Герцог тут же повернулся ко мне. Кажется, я ещё никогда не видела такого ужасающего лица. Съёжившись, я нервно улыбнулась. Мне тоже было страшно рядом с таким Натаниэлем. На лбу герцога появилась тонкая морщина. Некоторое время он молчал, затем мягко вздохнул и протянул руки:

- Иди ко мне, Ацилия.

Прежде чем я поняла, что происходит, Лоуренс вплотную подошёл к Натаниэлю и деликатно передал меня герцогу. Натаниэль внимательно осмотрел мою рану:

- Кровь остановилась.

- Да, к счастью.

- Счастью? - с холодной яростью в голосе переспросил Натаниэль. Полный гнева взгляд вновь устремился к Брайсону. Последний задрожал не хуже осинового листа.

- Натаниэль, - сделав усилие, я смогла положить ладонь на щеку Натаниэля, привлекая внимание. Натаниэль, за секунды подавив эмоции, повернулся ко мне. Наши взгляды пересеклись, и его глаза смягчились, будто никогда и не источали отрицательных эмоций. Честно говоря, я не могла не почувствовать изумления.

- Ацилия, вы с Лоуренсом сейчас отправляетесь в поместье. А я пока позабочусь об этом, - сдержанно заговорил Натаниэль.

Я медленно покачала головой:

- Отрубить им руки - плохая идея.

- Я не сказал ему отрубить руки. Я сказал ему выбирать.

Боже мой. Умереть или отрубить руку. Будь я на месте Адольфа Брайсона, выбрала бы последнее. Хотя, по сути, тут и выбора нет. Постаравшись придать своему взгляду побольше нежности, я успокаивающе рассказала о вышеупомянутых мыслях.

- ... так что давайте поступим так. А мои раны заживут даже быстрее, если я попаду в храм.

Чем больше я говорила, тем сильнее меня беспокоило молчание Натаниэля. Слова, которые он,

наконец, проронил, почти напугали меня:

- Мне становится страшно, Ацилия.

- Что?

- Я не ожидал, что ты возьмёшь это на себя.

Не до конца понимая, что это значит, я склонила голову набок. Натаниэль медленно опустил голову и нежно коснулся моего лба мягким поцелуем.

- Тогда решай, Ацилия. Как мне стоит с ними поступить?

Я глупо моргнула. Принять решение об их наказании мне?

- Я же не герцогиня...

Глядя на озадаченную меня, Натаниэль озорно улыбнулся. Аккуратно погладил меня по щеке и прошептал:

- Или я просто отрублю им руки. Если наказание не назначишь ты, то у меня не останется выбора.

Опять эта его садистская сторона! Я тут же заверила:

- Я сделаю это! Сделаю! Приму...решение. - Голубые глаза Натаниэля сверкнули. Я торопливо продолжила, - но ты должен пообещать, что, какое бы наказание я не приняла, ты согласишься с ним.

- Да, моя невеста, - медленно, я бы даже сказала чувственно, ответил Натаниэль. Вежливо поцеловал мою ладонь и улыбнулся, - так какое решение ты приняла?

- Рыцарь на год лишается своего звания, а у виконта Брайсона надо конфисковать до половины всего имущества.

Глаза Натаниэля сузились. Понятно, что моё решение ему не понравилось.

- Банальное наказание.

- Зато наиболее рациональное. Ты ведь знаешь это.

Так или иначе, рыцарь Брайсона причинил мне боль, а Адольф Брайсон оскорбил Натаниэля, герцога Кромсохилт. Социальный статус виконта не позволяет тому уязвлять Натаниэля. Наказание было неизбежным. Однако отрезать руку или уничтожить – уже чересчур.

- Даже если я это сделал бы, никто и пискнуть не посмеет.

Господи Боже, до чего же велика власть Натаниэля. Ужасно.

- Пусть сегодня мы проявим снисходительность, ладно? Натаниэль?

Пожалуйста! Разве не можем мы пойти домой и отдохнуть? Голова кружится.

Внезапно направленный на меня взгляд Натаниэля стал пронизательным, словно герцог о чём-

то догадался. Ярость опасным блеском отразилась в глазах. Молча схватив мою руку, Натаниэль ровно произнёс:

- Да, Ацилия. Давай возвращаться. - Заключив меня в объятия, Натаниэль ненавязчиво повернулся спиной к Адольфу и приказал своим, - Сэр Альт, несёшь ответственность за уборку. Лоуренс, проследи за наказанием. Докладывать необязательно.

- Да, мой лорд, - одновременно поклонились Кайд и Лоуренс. Какое счастье, что всё закончилось и я могу отдохнуть. Сонливость, так долго сдерживаемая мной, нахлынула с небывалой силой. Слова Натаниэлю звучали рвано:

- Кому ты... Если не... бы хорошо.

Отчётливо я разобрала лишь последние слова:

- Потому что я не могу сделать тебя счастливой.

Что это значит? Я заснула почти мгновенно и не могла спросить. Значение этих слов...я не понимала.

<http://tl.rulate.ru/book/45671/1553843>